

Весь Цинфэнчжай гудел, обсуждая того самого игрока.

Как только в полночь обновились NPC, в лагере начался переполох. Все разбойники высыпали из своих комнат и, убедившись, что все их товарищи на месте, обменялись информацией, сложив воедино образ человека в темно-сером костюме ночного дозорного и черной маске.

Что же касается черного силуэта, который видел Юань Ся, то это было лишь легкое искажение цвета из-за ряби на воде.

Реакция NPC оказалась совсем не такой, как представлял себе Юань Ся. Вместо того чтобы в ярости броситься на поиски убийцы, они, узнав, что он был один, принялись обсуждать произошедшее в духе: «Вот это драйв!», «Нынешние игроки просто монстры», «Так хочется с ним сразиться». Юань Ся, стоявший в стороне, невольно дернул уголком рта.

Не говоря уже о том, насколько нелепо выглядит игрок, расхаживающий в костюме ночного дозорного среди бела дня, — у этих NPC что, совсем крыша поехала, если они, будучи убитыми, с таким восторгом ждут повторения банкета?

Поняв, что он явно недооценил степень одиночества разбойников из Цинфэнчжай, Юань Ся поковырял в ухе и воздержался от комментариев.

Так как было уже поздно, оживленная дискуссия вскоре сошла на нет. Юань Ся, решив, что на этом всё закончилось, на следующий день около десяти утра снова улизнул на задний двор, чтобы отдохнуть, и был убит снова.

Под аккомпанемент добросовестного системного оповещения о том, что он мертв, ему наконец удалось разглядеть убийцу.

Действие игры происходило в мире древних боевых искусств, поэтому все носили традиционные одежды и отращивали длинные волосы. За исключением рабочих и разбойников в коротких куртках, остальные обычно щеголяли в длинных халатах, не очень-то удобных для активных движений. Этот же человек был одет в облегающий темно-серый костюм с коричневым и бурым узором, рукава и штанины были стянуты лентами того же цвета — всё максимально легко и удобно. Половину лица скрывала маска с таким же узором, как на одежде, оставляя на виду лишь пронзительные глаза, которые Юань Ся видел уже второй раз.

В руке незнакомец сжимал тот самый кинжал, который когда-то выпал из кармана Юань Ся как лут. Драгоценные камни на рукояти были выковыряны, а лезвие явно успели заново наточить — сейчас с него на землю капала кровь Юань Ся.

Мужчина бросил взгляд на землю, несколько секунд о чем-то размышлял, а затем поднял те самые пять монет, что выпали из Юань Ся. Он взмахнул кинжалом, описывая в воздухе несколько кругов, недовольно нахмурился, словно оружие показалось ему неудобным, затем присел, вытер кинжал о мех на одежде Юань Ся и, даже не взглянув на труп NPC, удалился.

прочь.

Юань Ся, чувствовавший себя крайне униженным, лишь мысленно произнес: «...»

После того как игрок покинул задний двор, система выдала два варианта: «Время обновления NPC составляет три часа. Живой NPC может выбрать: первое — остаться на месте и ждать обновления; второе — возродиться в режиме игрока».

«Поскольку условия для второго варианта не соблюдены, система рекомендует остаться на месте и ждать обновления. Ваше оставшееся время отдыха на сегодня — 6 часов, накопленное историческое время отдыха — 87 часов 21 минута».

«...» — Юань Ся помолчал, а затем ответил: — Я выбираю отдых на месте.

Пусть и придется три часа лежать на земле, раскинувшись во весь рост, делать всё равно было нечего, так что для него никакой разницы.

Лежа в позе трупа уже больше часа, Юань Ся слушал, как доносящиеся издалека голоса и смех постепенно стихают. В какой-то момент раздались испуганные крики, за ними последовал хаос, чей-то яростный рык, стоны боли, а затем всё снова погрузилось в тишину.

Юань Ся пролежал в ожидании еще десять минут, но никто так и не пришел проверить задний двор. Он подумал, что, вероятно, весь Цинфэнчжай снова был вырезан под корень.

Хотя он был слегка удивлен, особого шока не испытал. Юань Ся закатил глаза, уставился в бескрайнее синее небо и принялся считать проплывающие облака.

Прошел еще час. Примерно за двадцать минут до его обновления двое пробрались через низкую стену заднего двора. Это были Гу Юй Банькай и Цин Цзыцзюй, которых NPC уже убивали однажды.

Получив у ворот деревни Хуаньху подсказку о скрытом задании, парочка из Храма Чэньсян переглянулась и, проявив поразительное единодушие, уселась на каменную скамью, чтобы встряхнуть из старушки правду. В итоге выяснилось, что её внучку никто не похищал — она сбежала с мужчиной.

Разбойники из Цинфэнчжая стали отличным поводом для клеветы. В конце концов, побег с мужчиной — дело не самое почетное, и заявить, что внучку похитили, было куда благопристойнее, чем признать, что она сама сбежала из дома. А если разбойников уничтожат, то и свидетелей не останется.

Выслушав правду, которую старушка выдала в отчаянии, Гу Юй Банькай и Цин Цзыцзюй лишь горько усмехнулись, помянув недобрым словом собственную наивность.

Им стоило знать: во всем мире Се не так уж много по-настоящему честных NPC. Они столько раз получали уроки, но по глупости продолжали верить всему, что им говорят, не пытаясь включить голову.

Под заданием «Голова главаря Цинфэнчжая» появилось дополнительное: «Найти внучку старушки». Опыт за него давали даже больше, чем за основное. Рядом с исходным заданием появились кнопки «Отказаться» и «Продолжить». Посоветовавшись, они решили пока не бросать начатое.

Как ни крути, они потеряли уровень в Цинфэнчжае, и оставить это просто так было невозможно.

К вечеру парочка снова поднялась на гору, прокралась в лагерь, намереваясь отравить воду в колодце до ужина, но обнаружила, что в Цинфэнчжае царит мертвая тишина — ни одного живого NPC.

Испугавшись жуткого вида тел и луж крови, а также не встретив по пути ни одного игрока, они в панике бежали.

У разных NPC время обновления разное, и поскольку поток игроков здесь был невелик, обновление происходило ежедневно в полночь. Успокоившись, они решили на следующий день заглянуть в городок Цзисян неподалеку от деревни Хуаньху, чтобы поискать следы внучки, а в полдень вернуться в Цинфэнчжай.

Провозившись все утро в Цзисяне и ничего не добившись, они вернулись к заднему двору Цинфэнчжая. Увидев труп Юань Ся, оба замерли, и лица их помрачнели.

— Гу Юй, кажется, мы пришли зря, — пробормотал Цин Цзыцзюй.

Гу Юй Банькай взглянул на Юань Ся, затем на дорогу, ведущую к главному залу, и озадаченно произнес:

— У меня глаза на месте, я вижу.

— Что делать будем?

Гу Юй Банькай помедлил, не желая расставаться с призрачной надеждой, и указал на главный зал, где обычно сидел главарь:

— Сходим проверим?

Вдруг повезет, и главарь жив?

Цин Цзыцзюй не возражала, и они двинулись вперед. Добравшись до входа в зал, они увидели горы трупов NPC, павших в ожесточенной схватке.

— ...Надо было догадаться, что в этой игре не стоит ждать чудес.

Гу Юй Банькай возвел глаза к небу, собираясь излить свою печаль, но Цин Цзыцзюй дернула его за рукав:

— Гу Юй, голова главаря на месте.

Услышав это, Гу Юй Банькай посмотрел на тело на ступенях.

И правда, хоть все NPC и были уничтожены, в отличие от вчерашнего дня, главарь не сидел в своем кресле из тигровой шкуры, а его голова была на месте.

Что же происходит? Тот, кто напал на лагерь, не брал задание? Разборки в мире боевых искусств?

Чем больше Гу Юй Банькай думал об этом, тем вероятнее это казалось. Он подошел к телу главаря, присел, долго хмурился, а затем, указав на NPC, посмотрел на Цин Цзыцзюй, которая явно нервничала из-за обилия трупов вокруг. Он сделал жест, имитирующий перерезание горла, и спросил:

— Как думаешь, может, нам... сделать это?

— ... — Цин Цзыцзюй, у которой промелькнула та же мысль, но от слов напарника стало не по себе, закусила губу. Представив эту картину, она отвела взгляд: — Ты старший, тебе и решать.

...А в такие моменты она вдруг вспоминает, что он старший?

Гу Юй Банькай на мгновение замолчал, а затем принял решение:

— Ладно, давай заберем голову главаря... сдадим квест, а там видно будет.

Цин Цзыцзюй молча посмотрела на него, покорно кивнула и сделала шаг назад.

— ... — Гу Юй Банькай уставился на неё.

Цин Цзыцзюй под его взглядом отступила еще на два шага.

Гу Юй Банькай не выдержал:

— ...Ты чего? Давай, режь.

Цин Цзыцзюй выпучила глаза и отскочила еще дальше, всем видом показывая, что её принуждают к насилию:

— Да ты что, я же хрупкая девушка, как ты можешь просить меня о таком?

— ... — Гу Юй Банькай задохнулся от возмущения.

Вранье! Хрупкая девушка не загорается энтузиазмом, когда видит шанс кого-то отравить! Не тычет ножом в трупы соратников перед самым обновлением! Даже если те NPC любили испытывать на них яды, разве нормальная хрупкая девушка способна на такое?! Совесть поймей!

Видя, что Гу Юй Банькай закатывает глаза, Цин Цзыцзюй скрестила руки на груди и яростно замотала головой:

— Нет-нет, мне же кошмары сниться будут!

— ...А мне, по-твоему, не будут? Я что, похож на маньяка? Хватит болтать, давай быстрее!

Цин Цзыцзюй, не желавшая сдаваться, спряталась за колонну:

— Может... камень, ножницы, бумага?

Гу Юй Банькай подумал и решил, что это выход.

Согласившись, они встали на ступени. Цин Цзыцзюй выбросила бумагу, а Гу Юй Банькай — камень.

Увидев свою раскрытую ладонь, девушка довольно хихикнула и снова скрылась за колонной:

— Вот и отлично, я закрыла глаза, можешь начинать.

Гу Юй Банькай, сжимая кулаки в отчаянии, лишь пробормотал:

— ...

<http://bllate.org/book/21377/2178884>